

Чжан Юн вздрогнул. Он уже хотел обернуться, но услышал голос Вэнь Чжо:

— Тебе показалось.

Краем глаза Вэнь Чжо заметил, как призрачная тень за окном медленно рассеялась.

Чжан Юн всё-таки повернул голову, но, ничего не увидев, принялся успокаивать сам себя:

— Наверное, галлюцинация...

После такой встряски сон у Вэнь Чжо окончательно прошел. Он поправил смявшуюся рубашку, скрывая под воротником выступающие ключицы, спустился с помоста и спросил:

— Когда они исчезли?

— Не знаю... Я проснулся — а их уже нет...

Часы показывали 4:35 утра. Вэнь Чжо на мгновение замер, осознав, что проспал всего два часа, и коротко бросил:

— Выходим. Посмотрим, что там.

Чжан Юн опешил. Это было крайне неожиданно. Вэнь Чжо казался даже более холодным, чем Ду Лин, а его Уровень греха зашкаливал, но именно он первым вызвался искать людей.

— Может, разбудим Чжао Сяовэй?

— Беспокоить чужой сон — верный способ накликать на себя гнев небес, — отозвался Вэнь Чжо.

— ... — Чжан Юн, будучи стопроцентным натуралом, внезапно поймал себя на мысли, что голос у этого парня чертовски приятный. — Но как мы выйдем? Парадная дверь заперта на засов, если мы её откроем, староста точно услышит...

Вэнь Чжо кивнул на полуоткрытое окно:

— Выпрыгнем.

Дом был одноэтажным, высота подоконника — чуть больше метра. Спрыгнуть не составляло труда, главное — сделать это бесшумно, чтобы не привлечь внимание Ли.

Вэнь Чжо легко оперся на подоконник и приземлился во дворе. Чжан Юн, помедлив и стиснув зубы, последовал за ним. Остаться здесь тоже было небезопасно... даже если Вэнь Чжо — маньяк с «бесконечным» уровнем греха.

К удивлению самого себя, старик Чжан оказался довольно прытким и перелез через раму без лишнего шума.

Перед тем как уйти, он в последний раз оглянулся на Чжао Сяовэй. Девушка спала безмятежно, даже не шелохнувшись с того момента, как легла — она так и лежала, свернувшись калачиком и уткнувшись лбом в стену.

"Разве можно в таком месте спать настолько крепко?.."

"А вдруг она уже мертва?"

"Может, призрак приходил, пока они спали, а тот младенческий плач был сигналом?.."

От собственных мыслей волосы у Чжан Юна встали дыбом, а SAN упал еще на три пункта. На фоне этих ужасов Вэнь Чжо, который хотя бы выглядел вменяемым, казался уже не таким страшным.

Кадык старика дернулся, он хрипло прошептал:

— В ужастиках тех, кто разделяется ночью, убивают поодиночке...

Он тут же захотел дать себе пощечину. И зачем он только это ляпнул?

Вэнь Чжо даже не вздрогнул:

— Сейчас не ночь.

Чжан Юн глянул на время. Начало лета, светает рано — формально Вэнь Чжо был прав.

Пройдя пару шагов, судмедэксперт почувствовал неладное. В деревне в пять утра стояла гробовая тишина — не было слышно ни единого петуха.

Городским жителям или тем, кто вырос в мегаполисе, это могло показаться нормой, но любой, кто хоть раз бывал в деревне, знал: отсутствие криков петухов на рассвете — это аномалия.

Вэнь Чжо провел часть детства в приюте на окраине города. Тот приют был старым и бедным, там держали кур, и каждое утро в четыре-пять часов они поднимали такой гвалт, что спать было невозможно. Маленьким мальчиком он часто выходил в это время к курятнику и стоял там, напряженный как струна, из последних сил сдерживая себя.

Ночь всегда обнажает все скрытые грехи.

Дом старосты напоминал обедневшую версию традиционного подворья: кирпичные стены, грубая черепица, а рядом с сараем — глубокий колодец.

Вэнь Чжо подошел и заглянул внутрь. Вода стояла глубоко. Из-за странного тусклого освещения — луны словно и не было — на поверхности не дрожало даже его собственное отражение.

Чжан Юн заглядывать побоялся, лишь подсвечивал сзади телефоном.

— Ой, тут задняя калитка, — тихо позвал он.

Задняя дверь во двор представляла собой простую деревянную изгородь. Стоило слегка толкнуть её, и она открылась, выведя их в огород. Странно, но овощей там не росло — лишь несколько засохших плетей люффы уныло висели на подпорках.

В деревне не было ни кур, ни огородов.

— Как странно... А-а-а!! — Чжан Юн внезапно рухнул на задницу, в ужасе указывая пальцем в темноту.

Вэнь Чжо успел лишь заметить краем глаза мелькнувшую тень, которая тут же скрылась за углом. Он без колебаний бросился в погоню.

— Стой! Подожди меня! — Чжан Юн в панике вскочил.

За огородом начинался лес. Старик решил, что лучше гнаться за призраком вместе с Вэнь Чжо, чем оставаться здесь одному.

Деревня располагалась на склонах гор, поэтому уровни земли были разными. Узкие каменные переулки сплетались в лабиринт, в котором незнакомцу было легко заблудиться.

Чжан Юн бежал так быстро, как никогда в жизни. В ушах, казалось, нарастал плач младенца.

Он проносился мимо темных домов, в которых не чувствовалось жизни... Неужели здесь правда кто-то живет?

Чжан Юн боялся смотреть по сторонам и из последних сил старался не потерять из виду силуэт Вэнь Чжо. Но расстояние между ними росло. Он уже хотел крикнуть «подожди», но внезапно всё его тело оцепенело.

Издалека он увидел, что на спине у Вэнь Чжо что-то есть.

Он протер глаза, но нечто не исчезло. Чжан Юн замер, не зная, продолжать ли путь или бежать назад. Он сделал пару механических шагов, и вдруг слева, на стене одного из домов, что-то привлекло его внимание. Он повернул голову и нос к носу столкнулся с парой пустых, бездонных глаз.

— ! — На этот раз он не смог даже вскрикнуть. Ноги подкосились, и он рухнул на землю.

□Внимание! Ваш уровень SAN упал до 63!!□

Чжан Юн мог только беспомощно наблюдать, как фигура Вэнь Чжо скрывается за поворотом. Ужас сдавил горло, лишая дара речи.

Вэнь Чжо потерял след.

Тень двигалась невероятно быстро... Впрочем, для призрака это было ожидаемо.

Он оказался на перекрестке незнакомых переулков. Стены здесь были высокими и узкими, создавая давящее чувство клаустрофобии.

Ледяные кончики пальцев случайно коснулись его собственного запястья, и Вэнь Чжо на миг вздрогнул, прежде чем убрать руку.

Небо начало светлеть, но это не принесло облегчения. Рассвет был каким-то болезненно-бледным, неестественным.

Он достал телефон: в разделе заданий ничего не изменилось — всё те же две основные цели.

За безопасность Фэй Юньшэна и Ду Лин он не переживал: оба были ветеранами и наверняка имели козыри в рукаве. Судя по списку пассажиров, их SAN падал, но медленно.

Станным был Лу Сяннань: он не только не умер, его уровень рассудка начал понемногу восстанавливаться.

А Си Вэньгуй, который так и не показался, по-прежнему сохранял идеальный показатель 100/100.

Подождав немного и поняв, что Чжан Юн отстал, Вэнь Чжо наугад выбрал один из переулков. Раз уж он вышел, нужно искать улики.

Стены здесь менялись: то каменные, то неровные глинобитные, словно ремонт деревни бросили на полпути.

Дома стояли вплотную, но при этом во всём ощущалась какая-то звенящая пустота.

Чем дальше он шел, тем уже становился проход. В конце концов стены сблизились настолько, что плечи взрослого мужчины в них не помещались — приходилось идти боком.

Фу-у... фу-у...

Внезапно прямо у его уха раздалось чье-то дыхание.

Вэнь Чжо резко обернулся — позади никого не было.

— ...

Галлюцинация? Или просто ветер в узком коридоре?

Он покружил по окрестностям и в конце одного из тупиков наткнулся на заброшенное двухэтажное здание. Балконы не были застеклены, оконные проемы зияли чернотой, а двор зарос сорняками. Похоже на недострой.

На крыльце стояло красно-коричневое кресло-качалка. Оно медленно раскачивалось с характерным скрипом: скрип, скрип... Будто кто-то невидимый сидел в нем и мерно

покачивался.

— Хи-хи-хи... — у самого уха пролетел тихий смешок.

На этот раз Вэнь Чжо был уверен: ему не послышалось.

Он подобрал с земли крепкую ветку. Если Ду Лин и Фэй Юньшэн смогли пройти несколько таких игр, значит, у каждого инстанса есть логика и путь к спасению, даже в мистических сценариях. Если бы призраки могли убивать игроков просто так, в игре не было бы смысла — оставалось бы только лечь и ждать смерти. Но раз есть правила...

Вэнь Чжо не стал заходить в дом, а пошел на звук смеха вдоль стены. Впереди был очередной поворот.

Он глянул на часы. По времени уже должна была заниматься заря, но вокруг всё еще стоял серый морок.

Шарк... шарк...

Вэнь Чжо замер. Звук напоминал шаги человека, бегущего по земле.

Шарк-шарк!

Звук приближался. Вэнь Чжо решил действовать на опережение: он резко развернулся и сделал выпад. Он был готов к тому, что схватит пустоту, но его рука действительно сжала чье-то горло. Острая ветка уперлась в самую уязвимую точку на шее незнакомца.

Тело было теплым. Хрипкое дыхание, запах пота и несвежей еды.

Вэнь Чжо нахмурился:

— Лу Сяннань?

— Твою мать, напугал! — жирное тело толстяка обмякло, лоб покрылся крупными каплями пота. — Ты что, один здесь бродишь?

Вэнь Чжо ослабил хватку и окинул его нечитаемым взглядом:

— Со мной был Чжан Юн, но мы разошлись.

Толстяк криво усмехнулся:

— Ты видел что-нибудь?

— Нет. Только смех слышал.

— И я тоже...

Вэнь Чжо прервал его:

— Где ты был? Почему исчез тогда?

— Я не исчезал! Я звал вас, орал во всё горло, но вы словно оглохли! А ваши лица... — Лу Сяннань резко осекся и быстро добавил: — За мной кто-то гнался, я просто бежал не разбирая дороги.

— В лесу только одна дорога.

— Есть и тропы! — вспыхнул толстяк. — Одна ведет к горе, я по ней и вышел к деревне.

— Вот как, — Вэнь Чжо мельком взглянул в ту сторону, откуда пришел Лу Сяннань.

— Ты нашел билет? — спросил толстяк.

— Нет.

— И я нет... Когда мы уже выберемся из этой дыры? — Рана на руке Лу Сяннаня снова закровоточила, он весь был в грязи и сухих листьях. Вид у него был жалкий.

— Я боялся стучать в дома — вдруг там призраки? Не знал, где вы, вот и кружил по переулкам, — Лу Сяннань тараторил, содрогаясь всем телом. Внезапно он повысил голос: — Ты не представляешь, какая это странная деревня! У многих на стенах висят собачьи черепа! И колодцев куча, но почти все сухие. И огородов нет. Как они тут живут? Каждое утро в город на рынок ездят, что ли?

— Действительно странно, — не стал спорить Вэнь Чжо. — Идем назад.

Он помнил дорогу. Было уже больше пяти утра, деревня начала просыпаться — из-за заборов доносились неясные звуки.

Толстяк внезапно замер:

— Давай заглянем в тот колодец? Вдруг там зацепка?

— Нет, — отрезал Вэнь Чжо.

Лу Сяннаню ничего не оставалось, кроме как плестись следом к дому старосты. Весь путь он сверлил спину Вэнь Чжо тяжелым взглядом, но тот даже не оборачивался.

По идее, в таких глухих местах еще должны пользоваться печным отоплением, но ни над одной трубой не вился дымок. Словно завтракать здесь было не принято.

Когда они вернулись, Чжао Сяовэй уже встала. Фэй Юньшэн и Ду Лин, пропавшие ночью, как ни в чем не бывало сидели за столом. У двери спиной к ним сидел сгорбленный Чжан Юн. Он уплетал лепешку-момо и дрожащим голосом жаловался остальным:

— ...И такой огромный череп! А он прошел мимо, будто его и нет!

— Он судмедэксперт, его костями не напугаешь, — отозвалась Ду Лин.

— Да вы посмотрите на его кожу! Белая, как у покойника. Разве живые люди такими бывают?

— Нельзя говорить, что человек — нежить, только потому, что он красивее тебя, — фыркнула Чжао Сяовэй. После сна она выглядела гораздо спокойнее.

— Да нет же! — Чжан Юн сорвался на крик, решив выложить всё: — Когда я бежал за ним, я видел у него на спине какую-то тень! А когда я упал, он обернулся и улыбнулся мне — жутко так!

В комнате повисла тишина. Спустя мгновение Ду Лин сделала глоток воды:

— Игривый какой призрак попался.

— ...

— Да поверьте мне! Он правда... — Чжан Юн почувствовал неладное. Находясь на грани срыва, он затылком ощутил чьё-то присутствие.

Обернувшись, он нос к носу столкнулся с выпученными глазами Лу Сяннаня и его бледным лицом. Старик с воплем повалился на пол, едва не сломав ножку табурета.

— Трус! — презрительно сплюнул толстяк.

Он плюхнулся на место Чжан Юна и принялся жадно запихивать в рот куски лепешки. Он ел так, словно не ел неделю.

То, что человек, которого все считали мертвецом, вернулся целым и невредимым, мгновенно породило в головах остальных волну подозрений.

SAN у него был критическим, но ведет он себя как ни в чем не бывало...

Лу Сяннань точно лишился одного из чувств. Зрение и слух при нем. Значит — обоняние, вкус или осязание?

Скорее всего — вкус.

Фэй Юньшэн с сомнением откусил кусок своей лепешки — она была сухой и жесткой, но Лу Сяннань уплетал её так, будто это деликатес. В таких условиях потеря вкуса была даже на руку — по крайней мере, можно набить желудок этой гадостью.

Ду Лин была спокойнее всех:

— Что ты встретил?

Лу Сяннань, жуя, повторил ту же историю, что рассказал Вэнь Чжо.

— Ты не новичок, — твердо произнес Фэй Юньшэн.

Новичок, нарушивший Запрет или атакованный призраком, практически не имел шансов на спасение. Разве что у него был какой-то козырь, доступный только ветеранам.

Запрет так и не был объявлен. Значит, помимо Си Вэньгуя, в группе был еще четвертый ветеран. Это объясняло, как Лу Сяннань выжил — у него были свои секреты.

Лу Сяннань проглотил кусок и как бы невзначай спросил Чжан Юна:

— Ты сказал, у него на спине был призрак? Как он выглядел? Мужчина? Женщина?

Вэнь Чжо, на которого все указывали как на подозреваемого, даже не повел бровью. Он пристально разглядывал шею Лу Сяннаня.

Толстяк весил под сто килограммов при небольшом росте — типичное ожирение. Складки жира на его шее напоминали слоеное тесто. И сейчас в одной из таких глубоких складок виднелся полукруглый багровый след.

На первый взгляд можно было подумать, что его пытались задушить руками, но обычно пальцы оставляют другие отпечатки. Это больше походило на след от тонкой веревки или удавки. Петля была затянута настолько сильно, что края раны в складках жира слегка вывернулись наружу.

Вэнь Чжо был уверен: до исчезновения этой раны на шее Лу Сяннаня не было.

<http://bllate.org/book/17594/1635260>